

А.Д. ЯНУШКО, доктор с.-х. наук
Е.А. ДАШКЕВИЧ, канд. с.-х. наук

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА – ОСНОВА ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Цель и задача лесного хозяйства – обеспечение потребностей народного хозяйства и населения страны в древесине и других продуктах леса, сохранение и усиление полезных природных функций лесов на основе рационального использования и расширенного воспроизводства лесных ресурсов, сохранение биоразнообразия растительного и животного мира. Эта многоплановая задача делает лесное хозяйство многоцелевым и комплексным.

В основе лесного хозяйства лежит признание и использование следующих важнейших функций леса: 1) производство древесины и других товарных продуктов леса; 2) защита почв от эрозии и различных объектов от неблагоприятных природных и антропогенных воздействий; 4) поддержание и улучшение санитарно-гигиенических и оздоровительных функций леса; 5) сохранение биологического и ландшафтного разнообразия лесов.

Из приведенного перечня функций лесного хозяйства следует, что товарный характер имеет только производство древесины и других продуктов леса, которые обладают соответствующей материально-вещественной формой и являются результатом производственной-хозяйственной деятельности. Это древесное сырье и топливо, живица, сахаристые соки, ценное лекарственное и техническое сырье, дикорастущие грибы, ягоды, орехи, продукты охоты и т.п. В заготовленном виде такие товарные продукты поступают на рынок и служат источником средств для покрытия расходов на ведение лесного хозяйства. Это так называемые коммерческие продукты,

реализация которых позволяет вести лесное хозяйство на принципах самоокупаемости и самофинансирования, что является необходимым условием его жизнеспособности и устойчивого развития.

Что касается других функций леса (п. 2–5), то они не обладают свойством товара и носят форму услуг, которые лесное хозяйство оказывает другим отраслям общественного производства и обществу в целом. Они не связаны с созданием нового материально-вещественного продукта, в данном случае лесонасаждений, а придают им качественные признаки, способствующие более полному проявлению водоохранно-защитных и оздоровительных функций лесов в живом, растущем состоянии. Положительный эффект от таких услуг проявляется в других отраслях общественного производства.

В зависимости от степени приоритетности тех или иных функций устанавливаются цель и направление лесного хозяйства, производится деление лесного фонда на группы лесов и категории защитности (схема).

Для каждой группы и категории защитности лесов определяется соответствующий

режим ведения лесного хозяйства и лесопользования, отвечающий целевому назначению лесов. Так, например, в особо охраняемых лесах лесное хозяйство не имеет товарной формы. Леса заповедников, национальных парков и других особо охраняемых объектов частично или полностью изымаются из хозяйственного оборота.

Для них устанавливается особый режим охраны и использования. Управление такими лесами осуществляется специальными государственными органами, имеющими право юридического лица. Расходы на их содержание осуществляются за счет республиканского бюджета. Собственные источники финансирования связаны с оказанием услуг в области экологического туризма, рекламно-издательской деятельности, что вполне закономерно, так как в особо охраняемых лесах допускаются лишь такие формы деятельности, которые обеспечивают их сохранность в естественном состоянии и предотвращают изменения антропогенного характера

В таких лесах сохраняется ландшафтное и биологическое разнообразие, проводится изучение их состояния, ведется мониторинг естественных изменений, проводится экологическая просветительная работа и т.п. Все эти виды деятельности не имеют рыночной стоимости, но необходимы обществу, так как способствуют сохранению особо ценных природных комплексов, а также видового

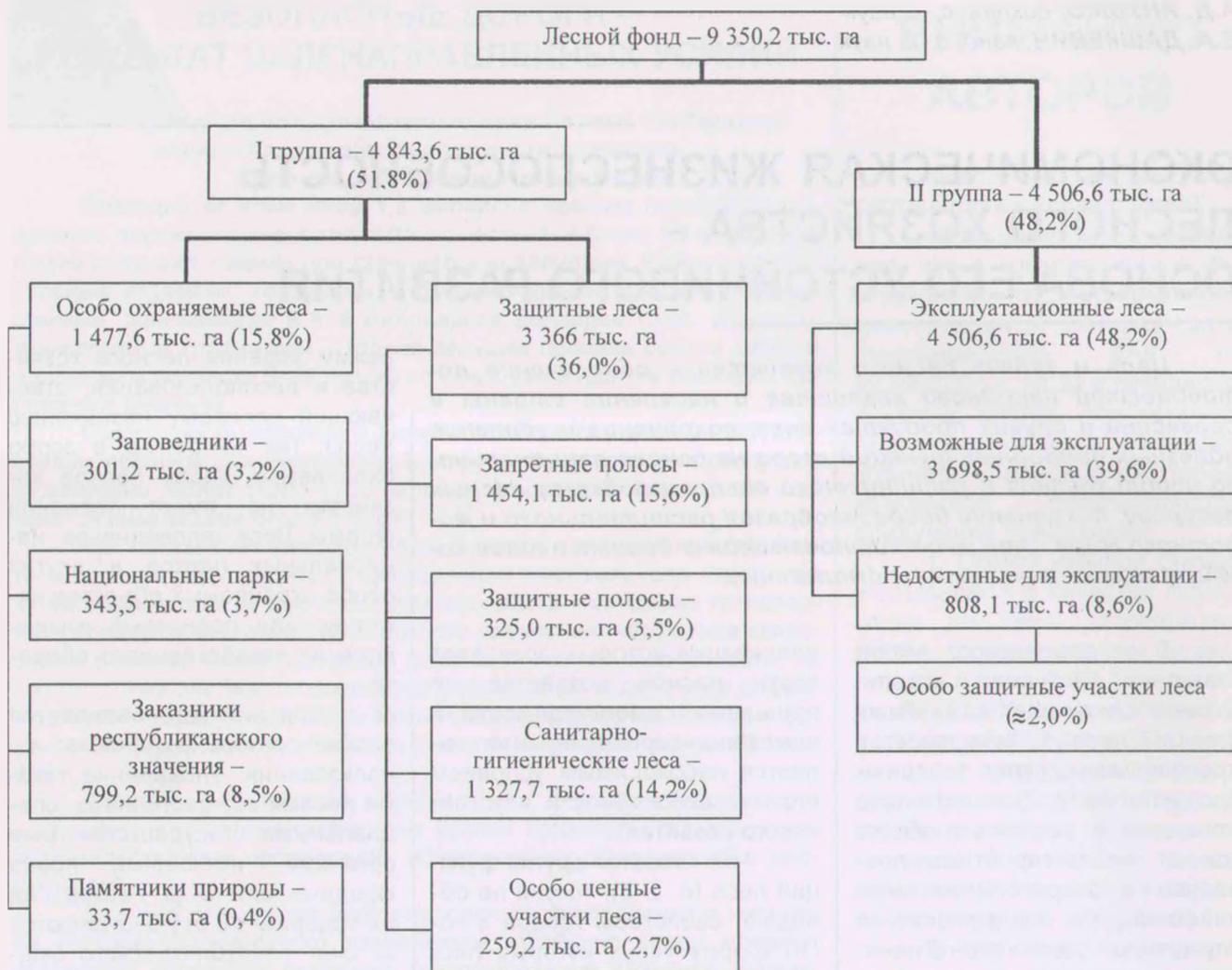

Схема. Деление лесного фонда на группы и категории защитности (на 01.01.06 г.)

разнообразия животного и растительного мира. Пользование древесиной в таких лесах, кроме абсолютно заповедной части, допускается только в порядке санитарных рубок и очистки леса от захламленности, то есть имеет вспомогательный характер и не преследует коммерческие цели [1].

Как следует из схемы, на долю особо охраняемых лесов приходится 15,8% лесного фонда страны. Наряду с лесными заповедниками и национальными парками статус особо охраняемых территорий имеют заказники и памятники природы республиканского значения.

В водоохранно-защитных лесах, которые в силу своего местоположения обладают

особыми свойствами, задача лесного хозяйства состоит в сохранении и усилении этих свойств и полезностей. Полученные древесины и других товарных продуктов леса носит второстепенный, подчиненный характер. Для этой категории лесов, как правило, устанавливается более высокий возраст рубки, в них проводятся более трудоемкие несплошные рубки главного пользования, в первоочередном порядке ведутся рубки ухода и санитарные рубки, различные лесовосстановительные и лесозащитные мероприятия и др. В силу этих причин расходы на ведение лесного хозяйства только из-за более высокого возраста рубки превышают аналогичные рас-

ходы в эксплуатационных лесах 2 группы по хвойным породам на 24,6%, твердолиственным – на 19,8%, мягколиственным – на 14,1–19,6%. Как показывают исследования [2], эти дополнительные издержки производства не компенсируются за счет дополнительного прироста товарной древесины. Более того, удельный размер главного лесопользования в защитных лесах 1-й группы, доступных для эксплуатации, по сравнению с эксплуатационными лесами в 2004 и 2005 гг., был ниже на 25,6%. Следовательно, рентабельность лесного хозяйства в защитных лесах заметно ниже, чем в эксплуатационных лесах такого же состава древесных пород. Возникает вопрос, кто

должен компенсировать лесохозяйственным предприятиям эти дополнительные расходы и упущенную выгоду в лесопользовании?

Следует отметить, что не только в защитных, но и в эксплуатационных лесах выделяется категория особо защитных участков леса вдоль склонов оврагов, прибрежные лесные полосы по берегам водных объектов, места обитания и распространения редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных и растений, особо охраняемые части заказников местного значения, опушки леса на границах населенных пунктов и др. В них проводятся лишь несплошные рубки слабой интенсивности и другие мероприятия, усложняющие процесс лесовыращивания и лесопользования. На долю таких лесов, а также лесов, недоступных для эксплуатации по экономическим соображениям, приходится 8,6% лесопокрытой площади, что еще более сокращает долю эксплуатационных лесов, ориентированных на получение товарной продукции. Согласно учетным данным, на долю таких лесов приходится лишь 39,6% лесного фонда. И только в этих лесах мы вправе говорить об экономической жизнеспособности лесного хозяйства.

Что касается особо охраняемых и защитных лесов, то в них экономическая жизнеспособность лесного хозяйства не обеспечивается получением древесной и другой товарной продукции. Пользование древесиной в таких лесах носит подчиненный, нетоварный характер. В силу этого расходы лесного хозяйства окупаются лишь частично за счет реализации древесины и других продуктов леса. Их полная окупаемость предполагает оплату услуг лесного хозяйства с учетом эффекта, достигаемого в отраслях, заинтересованных в таких услугах.

К сожалению, экономический эффект от использова-

ния водоохранно-защитных и других полезных природных функций лесов изучен крайне недостаточно. Поэтому и нормативы выделения таких категорий лесов носят не столько научно обоснованный, сколько экспертный характер.

Нет должного ответа и на вопрос, кто должен оплачивать дополнительные расходы лесного хозяйства, связанные с сохранением и улучшением общественно полезных свойств и функций лесов в живом, растущем состоянии. Эти вопросы с экономических позиций практически не рассматривались. Считалось, что все расходы, связанные с ведением лесного хозяйства, независимо от его целей и задач, должны покрываться собственными доходами, а в случае их дефицита – с помощью безвозвратных ассигнований из бюджета.

Что касается положительного эффекта от общественно полезных свойств лесов, то он аккумулировался в доходах предприятий транспорта, а также других хозяйствующих субъектов, в интересах которых выделялись те или иные категории защитных лесов. В результате нарушался закон справедливого распределения доходов: затраты несет лесное хозяйство, а эффект от них оседает в доходах других отраслей. В условиях рыночной экономики такой порядок деятельности явно неприемлем. Платить должен тот, кто заказывает данные услуги или полезные свойства. Кроме того, заказчик выделения лесов защитного характера должен возмещать лесному хозяйству и упущенную выгоду в лесопользовании.

Более обстоятельное изучение литературных источников последнего времени приводит нас к выводу, что природоохранный и защитный эффект присущ всем лесам страны. Причем он наиболее значителен при оптимальной возрастной и породной структуре ле-

сов. В этом случае достигается наиболее полная сбалансированность производственной и природоохранной функций леса. А это ставит под сомнение целесообразность более высокого возраста рубки в водоохранно-защитных и санитарно-гигиенических лесах и проведение иных лесохозяйственных мероприятий, отличающихся от эксплуатационных лесов. Во всех лесах, кроме особо охраняемых, главное и промежуточное пользование древесиной должно обеспечивать своевременную замену спелых и перестойных, больных и поврежденных насаждений молодым поколением леса при сохранении их генетического и видового разнообразия, а также полезных природных свойств. А вот технология и организация рубок должны осуществляться с учетом служебной роли конкретного участка и типов леса.

Выход из этой достаточно сложной ситуации возможен при условии, что все отрасли и хозяйствующие субъекты, претендующие на выделение и повышение действенности водоохранно-защитных и иных категорий лесов, станут оплачивать соответствующие услуги со стороны лесного хозяйства, в том числе и упущенную выгоду. Тогда появится возможность регулирования отношений лесного хозяйства с другими отраслями общественного производства экономическими методами, а претенденты на те или иные свойства лесов станут измерять свои интересы с размером возможного к получению эффекта. И это вполне возможно, так как выделение лесов той или иной категории защитности осуществляется на основе ходатайств конкретных организаций.

В таблице 1 приведены данные о структуре защитных лесов, выделяемых в составе лесного фонда Минлесхоза. В ней показаны ведомства и

Таблица 1

Структура защитных лесов, находящихся в ведении Минлесхоза (на 01.01.06 г.)

Категория защитности	Площадь, тыс. га	Заинтересованные организации
1. Леса памятников природы республиканского значения	1,6	Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды
2. Леса заказников республиканского значения	654,4	Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды
3. Городские леса	2,7	Городские и областные исполкомы
4. Лесопарковые части зеленых зон	212,7	Городские и областные исполкомы
5. Леса 1-го и 2-го поясов зон санитарной охраны источников водоснабжения	13,4	Городские и областные исполкомы
6. Леса 1-го и 2-го округов санитарной охраны курортов	11,8	Лечебно-оздоровительные учреждения
7. Защитные полосы лесов вдоль железных дорог	134,1	Управление Белорусской железной дороги
8. Защитные полосы лесов вдоль автомобильных дорог общего пользования	172,1	Министерство транспорта и коммуникаций
9. Леса 3-го округа санитарной охраны курортов	17,1	Лечебно-оздоровительные учреждения
10. Лесохозяйственные части зеленых зон	1 234,3	Городские и областные исполкомы
11. Запретные полосы лесов и леса в границах водоохранных зон	1 407,0	Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды
Итого	3 861,2	

организации, в интересах и по ходатайству которых выделены эти леса.

Как следует из таблицы, на долю лесов различных категорий защитности приходится 3 861,2 тыс. га или 47,6% лесного фонда Минлесхоза. При общих расходах лесного хозяйства в 2005 г. в размере 272,8 млрд руб. дополнительные затраты в защитных лесах, вызванные особым режимом ведения лесного хозяйства, составили 32,5 млрд руб. или 12,6%. Такова фактическая себестоимость некоммерческих услуг, которые оказывает лесное хозяйство различным ведомствам. И это при условии, что дополнительные расходы в защитных лесах превышают аналогичные показатели в эксплуатационных лесах лишь на 25%. Поэтому было бы вполне справедливым, чтобы эти расходы оплачивали те организации и ведомства, по ходатайству которых были выделены леса различных категорий защитности. Для тех категорий лесов, расходы по содержанию которых нельзя отнести на

конкретных пользователей, например, запретные полосы лесов и леса в границах водоохранных зон или памятники природы республиканского значения, дополнительные расходы по ведению лесного хозяйства должны покрываться за счет ассигнований из бюджета.

Поднимая этот вопрос в печати, авторы имеют в виду, что так называемые некоммерческие услуги лесного хозяйства весьма существенны, а их экономическая роль пока должным образом не оценена. Но это не означает, что отсутствие рынка и цен на данный вид услуг допускает их бесплатное предоставление. В условиях

рыночной экономики все виды продукции и услуг, которые востребованы обществом, должны быть оплачены. И лесное хозяйство не является исключением. Его расходы, а также упущенная выгода, связанные с сохранением и улучшением природных функций лесов, должны возмещаться соответствующими заказчиками. Это крайне необходимая мера в связи с внедрением в деятельность предприятий лесного хозяйства принципов коммерческого расчета. От их правильного решения во многом зависит экономическая жизнеспособность лесной отрасли и ее устойчивое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Редковская О. Заповедная Беларусь: историогенез, современное состояние/ Лесное и охотничье хозяйство, №7, 2006. – С. 21–27.
2. Янушко А.Д. Спелость леса и оборот рубки в водоохранных защитных лесах первой группы/ Лесное и охотничье хозяйство, №3, 2005. – С 30–32.
3. Единовременный государственный учет лесов Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2006 г. – Мн.: ЛРУП «Беллес», 2006. – 93 с.